

Пока она беззвучно плакала, крошечная ладошка сжала ее запястье, заставив ее смахнуть слезы с глаз, когда она посмотрела на фигуру, стоявшую рядом с ней:

- Май...

Ю Май глупо улыбнулся, но ничего не сказал, а просто остался стоять рядом с ней, протягивая ей свою любимую конфету, которой он не делился даже с сестрой и племянником.

Ланг Ру взяла конфету из его рук и расплакалась, затем съела конфету и улыбнулась Ю Маю:

- Это сладко.

Он посмотрел на нее, но не стал вытирать слезы, а просто отвернулся от заплаканного лица Ланг Ру и тихо пробормотал, чтобы никто, кроме них двоих, не услышал:

- Сестра говорит, что не нужно улыбаться, если не хочешь - это выглядит слишком фальшиво.

Ланг Ру сделала паузу, и по ее лицу потекли слезы, она крепко сжала руку Ю Мая и посмотрела на своих родителей, которые плакали в объятиях друг друга...ну, по крайней мере, она не плакала одна, как всегда.

Ланг Хуэй пришел в себя под вечер, сознание вернулось, когда Чжу Цянь сидел рядом с ним, вытирая его болезненное, худое лицо. Сначала он подумал, что находится на небесах и о нем заботится ангел, но когда папа прикоснулся к его лицу и по нему разлилось знакомое тепло, Ланг Хуэй понял, что это действительно его папа и он не умер! Он моргнул глазами, которые были полны тихих слез, и повернулся, чтобы посмотреть на своего папу:

- Папа?

Чжу Цянь, вытиравший лоб Ланг Хуэю, вздрогнул, поспешно отдернул тряпку, которой он вытирал лицо Ланг Хуэя, и тут же его глаза наполнились слезами. Как же он скучал по нежному голосу своего сына, который был сладок как мед... Он боялся, что никогда не услышит этот голос... Но теперь, когда он услышал, как сын называет его папой своим сладким голосом, он не мог остановить слезы, обнимая сына, который стонал от боли.

- Прости... прости... это папина вина.

Чжу Цянь тут же извинился. Он был слишком жаден, чтобы прикоснуться к сыну и обнять его, и не помнил о его травмах в течение нескольких минут. Когда он посмотрел на страдальческое выражение лица своего сына, он не мог не винить себя еще больше... Вы только посмотрите на

это - он был таким беспечным отцом... Он не только оставил своего сына в логове этих волков... он даже ранил сына своими собственными руками.

Когда слезы начали капать из глаз Чжу Цяня, Ланг Хуэй благоразумно поднял руку и вытер слезы папы:

- Я в порядке, папа. Я счастлив, пока могу видеть тебя и маму. Кроме этого, я больше ничего не хочу.

Для Ланг Хуэя дни в семье Чжу были похожи на ад... он боялся, что может умереть, не увидев родителей и сестру... теперь, когда он мог видеть папу и свою семью, он был счастлив только от этого. Теперь, даже если смерть настигнет его, по крайней мере, он сможет умереть без сожалений.

Слушая слова сына, Чжу Цянь заплакал еще сильнее. Его сын был таким своенравным и непослушным раньше... Только Бог знает, через что ему пришлось пройти, чтобы стать таким разумным.

Ланг И как раз возвращалась после измельчения лекарственной пасты со своей дочерью. Когда услышала плач мужа, она сразу же бросилась в дом, и, конечно, ее сын проснулся. Она поставила миску с лекарственной пастой и поспешила к сыну, жадно вглядываясь в его лицо:

- Хуэй Хуэй, как ты себя чувствуешь? Все ли в порядке? Ничего не болит?

Ланг Хуэй покачал головой, на самом деле у него болело все тело, но он знал о проблемах своих родителей и знал, что они вдвоем тяжело работали, чтобы заработать для него приличную сумму денег. После лечения его травм, это должно было полностью очистить их карманы... Как он мог добавить им еще больше проблем?

Ланг Ру приподнялась на кровати и посмотрела на брата, который выглядел таким маленьким, хотя ему было уже семь лет, а скоро должно было исполниться восемь. Она моргнула глазами и кисло сказала:

- Маленький, если над тобой издевались... почему ты нам не сказал? Посмотри на себя... теперь тебе так больно!

Никто не остановил Ланг Ру; они знали, что она говорит резкие слова, потому что ей больно и она переживает из-за травмы брата.

Ланг Хуэй улыбнулся; хотя его и ругали, он все равно был счастлив. Раньше он думал, что его сестра была очень плохой, потому что всегда ругала его, но теперь он понял, что его сестра лучше, чем другие, которые всегда говорили ему ласковые слова, но нанесли удар в спину. По

крайней мере, его сестра никогда не причинит ему боль, как они.

Ланг И села рядом с сыном и провела рукой по его лбу, спрашивая:

- Хуэй Хуэй, как это с тобой случилось? Бабушка и дедушка издевались над тобой?

Как только Ланг И произнесла эти слова, выражение лица Ланг Хуэя стало уродливым. Он посмотрел на мать и сказал:

- Если я расскажу матери... мать будет мстить за Хуэй Хуэя?

Не то чтобы Ланг Хуэй был злым ребенком, который был полон жажды мести, но то, что он пережил, было слишком тяжело. Если он даже не мог дать отпор, тогда не было смысла рассказывать матери о том, что с ним произошло.

Ланг И обменялась взглядом с Чжу Цянем, который выглядел еще более обеспокоенным, зажав рот рукой и заглушая рыдания, а затем посмотрел на сына, который серьезно смотрел на него:

- Мама отомстит за тебя.

Это было обещание матери своему сыну.

<http://bllate.org/book/14120/1242056>